

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81

Е. В. МУРУГОВА

*Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ КОНТАМИНАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию языковых и когнитивных механизмов, которые объединяют концептуальные пространства контаминантов в современном английском языке. Процесс интеграции представлен в виде интегрированного пространства с помощью когнитивных моделей, отражающих взаимодействие соответствующих ментальных пространств. В современном английском языке контаминация представляет собой один из продуктивных способов словообразования, представляющий собой создание новой языковой (или речевой) единицы при взаимодействии, как правило, двух единиц, которые структурно, функционально или ассоциативно близки друг другу. В статье выделяются основные когнитивные модели, отражающие каким образом в структуре производного слова реализован процесс сжатия, развертывания и детализации информации.*

Ключевые слова: *концептуальная интеграция, контаминанты, лингвокогнитивные механизмы, вторично-номинарованные слова, словообразовательные модели, ментальные пространства.*

E. V. Murugova

*Don State Technical University,
Rostov-on-Don*

LINGUACOGNITIVE MECHANISMS OF CONTAMINANTS INTEGRATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Annotation: *This article focuses on the investigation of linguacognitive mechanisms of conceptual contaminants integration in the modern English language. The integration process is revealed through the usage of cognitive models reflecting interconnected mental spaces. Contamination is one of the productive word-building processes of merging parts of stems into a new word. The contaminated parts are interconnected associative, structurally, functionally close to each other. The article presents the key cognitive models reflecting the processes of compressing, broadening and detailing information.*

Keywords: *conceptual integration, contaminants, linguacognitive mechanisms, secondary nominated words, word building models, mental spaces.*

Бурный рост потока самой разнообразной информации в условиях глобализации требует от говорящих создания специальных механизмов ее переработки и сжатия. В этой связи контаминация представляет собой один из эффективных приемов компрессии средств плана выражения, который позволяет не утратить наиболее значимые элементы плана содержания. Вбирая в себя лучшие черты двух продуктивных способов английского словообразования, таких как, сокращение и словосложение, она позволяет передать максимум смыслового содержания при минимуме формальных (звуковых, графических) затрат. Высокая степень компрессии информации, наблюдаемая при контаминации, способствует продуктивности этого способа словообразования при создании терминов, рекламных слоганов, молодежной лексики, включая сетевую или онлайн коммуникацию. Контаминация охватывает все уровни языка: существует контаминация на фонетическом уровне, на синтаксическом, лексическом.

Объектом исследования в данной статье выступает контаминативная лексика современного английского языка.

Предметом исследования являются языковые и когнитивные механизмы концептуальной интеграции контаминантов в современном английском языке. Мы исходим из того, что функционирование концептуальной интеграции – это фиксация структурирования процессов и подпроцессов различной степени сложности в концептах или между концептами, результатом которых является идентификация новой, целостной, обладающей новыми свойствами смысловой единицы, в данном случае – контаминанты. Суть механизма состоит в определении регулярно воспроизводимых отношений и их интеграции в новой форме осмысления действительности посредством вторично номинированных единиц.

Материалом исследования служат контаминативные лексические единицы, отобранные из лексикографических источников. Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в разработку семантического и словообразовательного инструментария описания производной лексики и ее когнитивный анализ [9], что и определяет практическую значимость данного исследования.

Как и большинство способов словообразования, контаминация имеет свой круг нерешенных проблем, связанных с определением данного способа словообразования и установлением его сущности. Об отсутствии единой точки зрения на сущность процесса контаминации свидетельствует тот факт, что в лингвистической литературе, как отечественной, так и зарубежной, можно об-

наружить значительное число определений, по-разному раскрывающих суть этого явления. Более того, сам термин контаминация имеет несколько синонимов, которые в разное время то приобретали, то теряли свою актуальность. Так, в английском языке синонимами анализируемого термина являются “blends”, “portmanteau words”, “telescope-words”, “hybrid-words”, “fusion-words”, “amalgamated words”. Многие из этих терминов были заимствованы в русский язык, поэтому сегодня наряду с термином контаминанты существуют такие, как бленды (от англ. blend «смешение»), блендинги, гибридные слова, телескопы или телескопные слова, слова-амальгамы, «свертки», слитки, слова-портмоне. Такое терминологическое разнообразие свидетельствует об интересе и творческом подходе со стороны исследователей словообразовательных процессов, происходящих в современном языке.

Следующей проблемой контаминативной лексики является установление статуса тех элементов, из которых происходит образование слова-контаминанта. Как справедливо в своем диссертационном исследовании отмечает Н. А. Лаврова, «нерегулярный характер субморфемных единиц делает классификацию контаминантов несколько громоздкой, а в некоторых случаях затруднительной ввиду того, что с морфологической точки зрения словообразовательные осколки контаминантов обнаруживают значительное разнообразие» [7].

На сложность установления статуса словообразовательных элементов контаминации и на отсутствие унифицированной классификации словообразовательных моделей этого способа словообразования указывают Л. Б. Гнездилова и А. И. Бадулин [3, с. 49].

Очень часто данный способ словообразования относят к «второстепенным»: он упоминается и описывается далеко не во всех учебных пособиях по лексикологии современного английского языка. При этом исследования контаминации показывают, что она активно обогащает словарный состав английского языка неологизмами, причем эти новые единицы служат для обозначения понятий важных отраслей человеческой деятельности: науки, медицины, электроники и многих других [4; 7; 10].

Следует отметить, что в английском языке контаминация представляет собой один из продуктивных способов словообразования, в русском языке его зачастую рассматривали как проявление окказионального словообразования, как способ искусственный или даже «патологический».

В языкознании термин контаминация (происходит от лат. contaminatio «соприкосновение», «смешение») появился благодаря научным изысканиям младограмматиков, а именно работам Е. Порцига и Г. Пауля. В своей работе Г. Пауль под контаминацией понимает явление, при котором

две синонимичные или в чем-то родственные формы выражения мысли возникают в сознании рядом с друг другом, так что ни одна из них не реализуется в чистом виде, а вместо этого возникает новая форма, в которой элементы одной формы смешиваются с элементами другой» [12, с. 191].

Термин контаминация обозначает создание новой языковой (или речевой) единицы при взаимодействии, как правило, двух свободных основ, которые структурно, функционально или ассоциативно близки друг другу.

В английском языке примеры контаминации известны с XV века. По наблюдениям Н. А. Лавровой, первые контаминированные единицы, образованные в английском языке, отражали юмористический взгляд на картину общественных устоев и нравов разных эпох. Такие единицы встречаются в произведениях У. Шекспира, Л. Кэрролла, Дж. Роулинг, кроме того, ряд лингвистов, например, С. Пег, Г. Свит, А. Аббот, О. Есперсен, Дж. Бергстрем обратили внимание на контаминированные единицы в своих работах [8, с. 21].

Отмечаются определенные разногласия в толковании словообразовательной сущности контаминации, которое привело к неоднозначному пониманию этого языкового явления. Так, ряд лингвистов под контаминацией понимает взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы» [1, с.106; 2, с. 446; 13, с. 205; 14, с.113; 15, с.113]. Другие трактуют анализируемый термин как смешение: высказывание строится одновременно на основе двух разных синтаксических моделей» [11, с. 111].

Разводя понятия контаминация и ассимиляция, В. А. Ицкович и Б. С. Шварцкопф определяют контаминацию как процесс «взаимной мены элементов у двухэлементных языковых единиц, приводящий к образованию новой языковой единицы» [5, с.90].

Некоторые лингвисты придерживаются традиционного английского термина *blending* и определяют его как процесс слияния частей слова [6, с. 67]. Языковые механизмы выражения контаминантов отличаются многообразием от представления контаминантов с наложением компонентов слов-источников (*alcohol holiday* (alcohol + holiday), *steelionaire* (steel + millionaire), *sinema* (sin + cinema), *destarture* (departure + start), *dramedy* (drama + comedy), *animule* (animal + mule), *advertorial* (advertisement + editorial)) до контаминантов без наложения слов-источников (*brunch*, *latensify* (latent + intensify), *ballut* (balloon + parachute), *boldacious* (bold + audacious), *fanzine* (fan + magazine). В каждой группе выделяются свои структурные типы.

При исследовании проблем контаминативной лексики вызывает интерес вопрос о языко-

вых механизмах, которые объединяют концептуальные пространства контаминантов.

Сущность модели концептуальной интеграции контаминативной единицы заключается в наличии исходных ментальных пространств (input space 1, input space 2), общего ментально-го пространства (generic space) и интегрированного ментального пространства, именуемого контаминантом. Так, например, в образовании интегрированного пространства – контаминанта *flightmare* – страх перед полетом на самолете участвуют ментальные пространства *flight* и *nightmare*. Например:

She glanced, for the first time since this flightmare started, to the man sitting in the aisle seat beside her [Eden Falls by Joe Shrader, 2011].

Необходимо подчеркнуть, что структура интегрированного пространства контаминанта характеризуется наличием как общих для исходных пространств элементов, так и специфических элементов для каждого исходного пространства, но отношения и связи между элементами внутри контаминанта развиваются по собственным специфическим принципам и логике. Поэтому контаминант – это не простой набор элементов исходных пространств, а совершенно новая уникальная структура, обладающая специфическими элементами, существенно отличающихся от элементов входящих в него исходных структур. Под концептуальной интеграцией контаминантов мы понимаем универсальный когнитивный механизм, который заключается в наличии двух или более исходных ментальных пространств, общего ментального пространства и интегрированного ментального пространства. Каждое из ментальных пространств содержит концептуальные элементы, находящиеся в определенных отношениях и связях друг с другом. При этом контаминант как самостоятельная единица характеризуется наличием связей с исходными ментальными пространствами. Процесс интеграции представлен в виде интегрированного пространства с помощью когнитивных моделей, отражающих взаимодействие соответствующих ментальных пространств. Чаще всего контаминанты репрезентируют существительные, образованные путем слияния двух субстантивных ментальных пространств. Например, *Blaudience* (*blog* + *audience*) – аудитория сетевого журнала; *blath* (*blog* + *math*) – задача в сетевом журнале. Реже интеграцию адъективного и субстантивного ментального пространства: *cybot* (*cybernetic* + *robot*) – робот, способный принимать собственные решения путем имитации процесса рационального мышления; *slimnastics* (*slim* + *gymnastics*) – гимнастика для похудения; *mechatronics* (*mechanical* + *electronics*) – механическая электроника.

Контаминанты-прилагательные в большинстве случаев представляют интеграцию глагольного и субстантивного (*smoketeria* (*smoke* + *cafeteria*) – кафе, где можно курить) или суб-

стан-тивного и адъективного (*cabarazy* (*cabaret* + *crazy*) – любитель кабаре; *celluloud* (*celluloid* + *loud*) – слишком громкий (о фильме); *mealicious* (*meal* + *delicious*) – очень вкусный), двух адъективных ментальных пространств (*criticular* (*critical* + *particular*) – разборчивый, привередливый; *cood* (*cool* + *good*) – отличный, первоклассный; *cutiful* (*cute* + *beautiful*) – красивый, милый).

Контаминанты-глаголы представляют собой интеграцию двух глагольных пространств (*contradictate* (*contradict* + *dictate*) – диктовать свои условия из чувства противоречия; *embrangle* (*embroil* + *entangle*) – вовлекать, впутывать; *chastigate* (*chastise* + *castigate*) – предостерегать, укорять (шутливо).

Таким образом, анализ фактического материала свидетельствует о сложности классификации моделей контаминации ввиду нерегулярного характера образующих контаминативную единицу морфем. Наиболее продуктивными словообразовательными моделями для контаминантов-существительных являются N+N, Adj + N. В образовании прилагательных наиболее активны модели N + Adj, Adj + Adj. Глаголы-контаминанты построены по моделям V+ V, Vphr + V. С помощью механизма концептуальной интеграции представляется возможным выяснить то, какими структурами оперирует говорящий в момент акта вторичной номинации, каким образом в структуре производного слова реализован процесс сжатия, развертывания и детализации информации.

Список литературы

1. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Бабайцева В. В. *Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева*. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 446.
3. Гнездилова Л. Б., Бадулин А. И. *Способы образования сварочных терминов в английском языке [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. № 9 (сентябрь). С. 46–50. Режим доступа: [URL: http://e-koncept.ru/2015/15308.htm](http://e-koncept.ru/2015/15308.htm) (дата обращения: 28.11.2017).
4. Жукова А. Н. *Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Са-мара, 2010*. 20 с.
5. Ицкович В. А. *Шварцкопф Б. С. О контаминации и смежных с ней явлениях. // Памяти академика В.В. Вино-градова*. М., 1971. С. 90–96.
6. Кульгавова Л. В. *Лексикология английского языка. Учебно-практические материалы*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 511 с.
7. Лаврова Н. А. *Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра*

филол. наук. М., 2013. 49 с.

8. Лаврова Н. А. Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 29 с.

9. Муругова Е. В. Взгляд на когнитивный потенциал производного слова [Электронный ресурс] // Proceedings of the International Scientific Conference «Science of the XXI century: problems and prospects of researches». Warsaw, 2017. Vol.6. С. 30–33 <http://ws-conference.com/archive>

10. Несветайло Ю. Н. Неологизмы и окказионализмы как конституенты лексического макрополя современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 20 с.

11. Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. М.: Просвещение, 2004. 96 с.

12. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 501 с.

13. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов Текст. М.: Просвещение, 2001. 624 с.

14. Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С.113–114.

15. Силина В. Б. Контаминация // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 113.

References

1. Achmanova O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov. M.: Editorial URSS, 2004. 576 s.

2. Babaitseva V. V. Sinkretizm // Lingvisticheskiy ensiklope-dicheskiy slovar / red. V. N. Jartseva. M.: Sov. Entsiklopedia., 1990. S. 446.

3. Gnezdilova L. B, Badulin A. I. Sposobi obrazovania sva-rochnih terminov v angliyskom yazike [Electronic resource]//Nauchno-metodicheskiy zhurnal "Koncept". 2015. № 9 (sep-tember). S. 46–50. Access: URL: <http://e-koncept.ru/2015/15308.htm> (data obrashcheniya: 28.11.2017).

4. Zhukova A. N. Semanticheskie i pragmaticheskie haracteristiki leksicheskoy kontaminatsii v sovremennom angliyskom yazike: avtoreph. dis. kand. nauk. Samara, 2010. 20 s.

5. Itskovich V. A., Shvartskopf B. S. o kontaminatsii I smezhnich s ney yavleniah// Pamiati akademika V. V. Vinogradova. M., 1971. S. 90–96.

6. Kulgavova L.V. Leksikologiya angliyskogo yazika/ Uchebno-prakticheskie materialy M.: AST: Vostok-Zapad, 2008. 511 s.

7. Lavrova H. A. Kontaminatsia kak slovotvorcheskaya model: struktura, stilistika, pragmatika (na material sovremennogo angliyskogo yazika): avtoreph. dis. dok. nauk. M., 2013. 49 s.

8. Lavrova N. A. Strukturno-semanticheskie I phunktsional-nie aspect kontaminatsii: avtoreph. dis. kand. nauk. M., 2007. 29 s.

9. Murugova E. V. Vzgliad na kognitivniy potencial proizvodnogo slova [Electronic resource] // Proceedings of the International Scientific

Conference «Science of the XXI century: problems and prospects of researches». Warsaw, 2017. Vol.6. С. 30–33 <http://ws-conference.com/archive>

10. Nesvetaylo J. N. Neologizmi I okkazionalizmi kak konstituenti leksicheskogo makropolia sovremennogo angliyskogo yazika: avtoreph. dis. kand. nauk. M., Stavropol, 2010. 20 s.

11. Norman B. J. Teoria Yazika. Vvodniy kurs: Uchebnoye. M.: Prosveshenie, 2004. 96 s.

12. Paul G. Prinsipi istorii yazika. M.: Izdatelstvo inistrannoy literaturi, 1960. 501s.

13. Rosental D. S. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh ter-minov. M.: Prosveshenie, 2001. 624 s.

14. Russkiy yazik. Ensiklopedia. Usskiy yazik. M.: Sovetskaya Ensiklopedia, 1979. S.113–114.

15. Silina V. B. Kontaminatsia // Lingvisticheskiy ensiklope-dicheskiy slovar / red. V. N. Jartsevov. M.: Sovetskaya Ensiklopedia, 1990. S. 113.